

В. Г. Короленко

О Щедрина

Собрание сочинений. Том 5.

Литературно-критические статьи и воспоминания.

Библиотека "Огонек". Изд-во "Правда", Москва, 1953.

OCR Ловецкая Т.Ю.

I

Щедрина нет. Толпы народа, некрологи, венки, телеграммы, стихи, речи. Посреди всего этого строгое лицо, которое редко кто даже из петербуржцев видел при его жизни, -- мелькнуло на народе, над толпой, среди всеобщего признания и всеобщей скорби; мелькнуло и навеки скрылось в могиле. Нет человека, нет того, кто жил, чувствовал, мыслил, кто скорбел с нами и за нас. И вот мы чувствуем потребность поговорить о покойнике.

Был он писатель в большей мере, чем все другие писатели. У всех, кроме писательства, есть еще личная жизнь, и, более или менее, мы о ней знаем. О жизни Щедрина за последние годы мы знаем лишь то, что он писал. Да едва ли и было что узнавать: он жил в "Отечественных записках", и с того дня, как их подружили, при подлых ликованьях толпы Мещерских (повалили-таки! -- писали в "Гражданине") -- подружена в жизнь Щедрина. Мы слышали с тех пор о медленном умирании человека, у которого перерезали жизненный нерв. Правда, он все писал, и потому мы не верили, что он умирает. Но он все-таки умер -- в середине недоконченной работы.

Болело у него то, что болело у русской печати и общества. Русская печать до сих пор не исцелилась, когда над ней совершили операцию изъятия "Отеч. записок". До сих пор живое место еще не зажило и зияет своей пустотой. А Щедрина эта операция сократила жизнь, быть может, на много годов.

Любил он -- ту же печать, об этом и говорить незачем. Но, кроме того, была у него и еще живая любовь, это любовь к среднему русскому человеку, которого "всё бьют", которому "история не дает утешений", несмотря на то, что "он-то и есть действительный объект истории. Для него пишет история свои сказания о старой неправде, для него происходит процесс нарастания правды новой. Ради него создают религии, философские системы, утопии. Ради него самоотвергаются те исключительные натуры, которые носят в себе зиждительное начало истории".

...Ежели в глазах человека веры, -- писал Щедрин, -- безразличны все виды и степени относительной правды, оспаривающие друг у друга верх, то для человека среднего борьба этих правд составляет источник глубоких и мучительных опасений... От настоящего должен он ожидать "охранного листа на среднее, не очень светлое, но и не чересчур мрачное существование". А между тем, "в настоящем, процесс нарастания правды нередко кажется ему равносильным процессу сдирания кожи с живого организма".

Вот настоящая живая любовь Щедрина. Вот от чьего лица он всегда говорил, вот чьи интересы отстаивал, кого защищал до конца своей жизни, за кого негодовал и для кого смеялся.

По большей части он отстаивает и защищает среднего человека даже тогда, когда, угнетаемый страхом, средний человек усердно перебегает с одной стороны улицы на другую, рискуя попасть под колеса вагонов, лишь бы избежать опасной, компрометирующей встречи:

"Это очень печально и, может быть, даже безнравственно, -- пишет он, -- но нельзя, не впадая в крайнюю несправедливость, относить к обществу то чувство негодования, которое при этом возбуждается. Не оно тут на первом плане, а тот воздух, те миазмы, которыми оно дышит. Ведь оно дышит этими миазмами не добровольно: не потому, что признает их здоровыми, а потому, что деваться от них некуда". "Наше общество не многозначительно и не сильно. Притом, оно искони идет вразброд. Но я убежден, что никакая случайная вакханалия не в силах потушить те искорки, которые уже засветились в нем. Вот почему я и повторяю, что хлевное ликование может только наружно окатить общество, но не снесет его, вместе с грязью, в водосточную яму. Я, впрочем, не отрицаю, что периодическое повторение хлевных торжеств может повергнуть общество в уныние, но ведь и уныние не есть отрицание жизни, а только скорбь по ней.

Но ведь должна же когда-нибудь настоящая правильная жизнь вступить в свои права. И она вступит. И компарсы {Безличное большинство.}, так усердно под гнетом паники перебегающие через дорогу, дабы уйти от компрометирующих встреч, вновь почувствуют присутствие оживляющих искорок и